

ТЕАТР: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Театр... Это прекрасное человеческое дело и духовная становления человека. Вот почему о проблемах, которые его волнуют, сегодня говорят не только театральные деятели, но и зрители. Их тревожат много. Свидетельство тому — два письма, опубликованные в газете. Каждый выражает свое, а не безразличное мнение.

Но это и хорошо. Хочется верить, что мысли, высказанные в этих анонимных письмах, найдут отклик у актеров, режиссеров и прочих зрителей. Сегодня, в день, когда разговаривают о том, чтобы дела в нашей стране и каждом из нас становились все лучше, и о том, как со зрителем — перестроимся.

Слово — зрителю

Благодушествовать нет причин...

КИШИНЕВСКИЙ. Русский драматический театр имени А. П. Чехова пригласил на творческий вечер своих настоящих зрителей, критиков, журналистов. Предполагался серьезный разговор о настоящем и будущем коллектива.

Но он проходил в атмосфере такого благодушия и праздника, что казалось невозможным и непривычным прервать этот взаимобмен репериссами. Когда оторвать от всеобщей успокоенности прошлые, кое-какие соображения заставили встать на перо.

Соображения эти вот какие. Некоторые из центральных газет, на мой взгляд, убедительно и с большой сердечной расстановкой читателям Молдавии и всей страны о драматическом (каламбур не мой!) положении молдавских театров.

Возникает вопрос: уж не является ли единственной в столице республики русский театр неким счастливым безоблачным исключением? Надо думать, что нет. А если так, то почему в обширном разговоре коллектива со зрителем об этом не было сказано ни слова?

Главный режиссер театра В. Апостол на вчерашнем, посвященном открытию сезона, высказал житейски понятную ошибку: за полтора часа его работы русский театр показал зрителю много новых спектаклей, однако театральные критики обошли их молчаливо. Действительно, страшен этот заговор молчания. Режиссер напомнил даже известный афоризм: «Нет пророка в своем отечестве».

Наверное, с афоризмами следовало бы обращаться поосторожливее. Ведь пророк — это тот, кто несет людям слово истины и мужества. Как ни жалко, но, думаю, на вчерашнем в полный голос театр такого слова тоже не произнес. И если на вчерашнем подосадовительно сделать общедоступную скидку, то сегодня театр сделал бы еще простейший лангмашеро.

Взглянем хотя бы на нынешний репертуар чеховцев. Всецеленное такое, что театр сознательно выбирает средние пье-

сы, пусть и написанные хорошими драматургами. Это и «Зингуля» А. Гельмана, заявляло перепеваящая его же «Премия», и «Страх и отчаяние в Третьей империи» Б. Брехта — пьеса, которую сам автор считал проходной вещью. Это и «ОВЭЖ» В. Нушича, в котором, боже ты мой, женщина все еще борется за эмансипацию, а прекрасная, но зангрянная до лохмотьев «Филумена Мартурано» Э. де Филиппо. Это и невыразительные «Он и Она» А. Штейна, и «Комната» Э. Брагинского...

Такое вот среднее, а точнее, — усредненное дузовое «средство» является, видимо, одной из причин тихой безликости «нашего театра». Оно не дает возможности понять, какую же тему, какое свое слово несет зрителю именно этот театр, что хочет он сказать своими спектаклями. Что честным быть хорошо, а нечестным — плохо? Что фашизм чудовищен оттого, что разрушает человека? Что загнившая семья проявляет все признаки разложения? Что женщина заслуживает равенства с мужчиной, потому что она ничуть не хуже его? Да, пожалуй! Она даже лучше! Как легко защищать зашищенное и отражать отраженное!

Скажут: в молчании разве не ставят спектакли? Ставят, и из она тоже не украшает. Но там, по крайней мере, вырывают «звезд» и режиссеров, вносящие в спектакли знаменитое «чуть-чуть», составляющее искусство.

Вот ставят чеховцы «Диктатуру совести». Дай, как говорится, бог. Только... как после всего этого середина века вынести на сцену вещь жаркую, всю миссию импрессионизма, всю полихромную гордость и адекватность и ясно ориентированную на молодежный театр в молодежного зрителя?

Или вот «Под одной крышей» Л. Рязановской, которую, как выразился режиссер, намеревая на некую гражданскую смелость театра, долгое время держали в тени... Если судить по этой пьесе, то держали правильно, потому что она представляет собой распространен-

ный вариант подражаний Олби и тому же Уильямсу, переиссеченных на нашу почву. Персонажей всего три, действие происходит в современной квартире, декораций менять не надо, стриптиз так и лежит, да и роль есть для всех возрастов: бабушка, мать и дочь бесконечно, жестоко и однообразно мучают друг друга. Психология!

Но если уж об этом, если уж именно это кажется и явным театру современным и важным, то не лучше ли проявить доброту и смелости еще и более смелых и азартных, например, «Три девушки в голубом» Людмилы Петрушевской, которую тоже «держали в тени».

Если не то вошло, где в планы театра Вуравский, Мишири, Дуларе — те, кто сегодня острее и глубже других говорят о наиболее важном? Нет их.

При среднем репертуаре, при среднем — в массе — жопопатическом мастерстве, при режиссуре, хоть и профессиональной, но опасавшейся, похоже, самой себя, у театра нет и не может быть своего лица, своей явственной истины, которую он отстоял бы всем существованием.

При желании тот или иной спектакль театра можно, конечно, похвалить. А можно и поругать. Но порой думаешь: уж лучше бы явный провал, ис от души, чем эта выматывающая душу прогулка по равнине провала...

Возможно, эти торопливые заметки не вполне объективны и не во всем справедливы. Они, по крайней мере, продиктованы болью. Давайте, а конце концов, поговорим, разберемся, что же делать дальше? Пусть вступит в беседу степенный профессиональный критик, пусть поднимет свой живой голос артист, пусть — будь что будет! — возмущенные режиссеры вызовут автора этих строк на дуэль, на споры... Пусть они поставят такой спектакль, чтобы лишние билеты справлялись еще за два квартала, чтобы в зале не только вежливо аплодировали, но и толкали в смеяться, как плачут и смеются две бессмертные маски, олицетворяющие Театр.

А. БРОДСКИЙ.

Не будем спешить с выводами...

ГОРЯЧНОСТЬ, как известно, — плохой советчик. Вот почему хочется в спокойном тоне разобраться, а чем прав я и чем не прав автор статьи, а также — в насущных проблемах театра на современном этапе, когда вся страна вступила в эпоху перестройки, которая не могла не затронуть и театр.

Яркое тому доказательство — учредительный съезд Союза театральных обществ СССР, который не только создал новое творческое объединение — Союз театральных деятелей СССР, но и определил новые задачи, стоящие перед театрами страны в наше время. В своем выступлении на съезде народный артист СССР К. Лавров сказал: «Театр — единственное искусство, где человек смотрит человеку глаза в глаза, актер — зрителю... В театре, как нигде, чувствуется пульс времени... Нигде лосут не соединяются так естественно с восприятием и пробуждением души, как в театре».

Отсюда понятно, насколько для театральной прессы о состоянии театров нашей республики, безусловно, имеют отношение и к театру имени А. П. Чехова.

Как давний зритель его, в течение нескольких десятилетий не пропускавший ни одной премьеры, хочу отметить, что в судьбе этого творческого коллектива были разные периоды. Были подъемы и спады, были неудачи и весьма громкий успех. Помню, как уже с трюмфальной остановкой на проспекте Ленина спрашивали личный билетик на спектакли «Семья» И. Погова, «Валентин и Валентина» М. Рождина. К сожалению, сегодня это — «дела давно минувших дней».

Почему же в последние годы в театре не было спектаклей-событий, спектаклей-открытий, спектаклей-откровений? Думается, своеобразный «калейдоскоп» режиссеров не мог не сказаться на творческом облике коллектива. В своем деле, как можно заметить, в

каком-то лице театра, если каждый новый «главный» накладывал на него свой «гроздь».

А теперь задумаемся: не слишком ли театральную афишу, безусловно, в ней можно предположить много претензий. Почему, например, нет спектаклей, адресованных молодежи? Ведь в Кишиневе отсутствуют русский ТЮЗ. Почему почти нет молдавской драматургии? Давно встала пора познать зрителю республику с последними пьесами Иона Друца, которые не один год с неизменным успехом идут на сценах лучших театров страны.

Следует согласиться с А. Бродским и в том, что комедия В. Нушича «ОВЭЖ» не является украшением репертуара театра, а скорее, — откровенно «кассовым спектаклем», рассчитанным на весьма депрессивного зрителя. Что же касается пьесы Б. Брехта «Страх и отчаяние в Третьей империи», то даже при большом желании не надо ли больше выступать в один ряд с уже упомянутым. Да и спектакль, поставленный по этой пьесе нынешним главным режиссером театра В. Апостолом, является одним из наиболее ярких в репертуаре труппы. Здесь есть и смелые режиссерские решения, и актерские удачные, и интересная символика, и выразительная сценография. Талантливый сатира великого немецкого писателя обнажает уродливое лицо фашизма, его тлетворное влияние на обывателя. Разве эта тема утратила свою актуальность в наши дни, когда на Западе вновь поднимает голову фашистское отребие?

Неопытны также и творческие интонации моего земляка, вызвавшие все еще острым и многообещающим спектаклем «Зингуля» по пьесе А. Гельмана, по которой совсем недавно младший Чухрай снял новый художественный фильм...

Нынешний театральный сезон обещает зрителям русско-

го театра много новых премьер, среди которых и известная пьеса М. Шатрова «Диктатура совести». Думаю, все-таки не стоит заранее выражать сомнения в возможности удачной постановки этой пьесы на сцене чеховского театра. Почему этот спектакль не может стать явлением театральной жизни республики? Для этого у чеховцев есть все возможности.

Коллектив театра имеет контакт со зрителем не только в стенах театра. Недавно я был приятно удивлен, когда на одном из многоэтажных домов по улице Роз увидел объявление, в котором театр имени Чехова приглашал всех жильцов на премьеру спектакля «Свадебный день» по пьесе А. Н. Островского. Под лозунгом «Всем домом, всей семьей — в театр!» впервые в Кишиневе по примеру прибалтийских городов по инициативе русского театра был организован не только просмотр нового спектакля, но и обсуждение его.

Конечно, эти формы не идеальны и даже спорны, но одно то, что театр стремится привлечь к себе людей разных возрастов и профессий, заслуживает похвалы.

К сожалению, до сих пор печать республики и города уделяла слишком мало внимания этому театру. А как необходимы серьезные проблемные статьи, объективные решения, очерки об отдельных актерах и режиссерах, информации о спектаклях. Может быть, в этой связи было бы целесообразным создать бюро пропаганды театрального искусства при новом творческом Союзе театральных деятелей. И с его помощью активизировать работу театральных критиков.

Да, сезон продолжается. Ответственный сезон. И мы уже смотрим друг другу в глаза. Только давайте без предубеждений. Доброжелательно и с надеждой.

А. ХАМУДИС.